

Title	Публицистика К. А. Харнского и газетная дискуссия о новом быте
Author(s)	Дыбовский, А. С.
Citation	言語文化研究. 2014, 40, p. 213-235
Version Type	VoR
URL	https://doi.org/10.18910/27616
rights	
Note	

Osaka University Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

Osaka University

Публицистика К. А. Харнского и газетная дискуссия о новом быте

А. С. Дыбовский

К.А.Kharnsky の社会評論及び新時代の 日常生活についての議論

А. ディボフスキー

要旨:本稿は、極東ロシアの優れた東洋学者 K. A. Kharnsky についての新しいデータを公開し、時評家としてのその活躍の一面を考察している。とりわけ、新時代の日常生活についての議論を呼び起こした、極東ロシアの新聞『赤旗』に掲載された K.A.Kharnsky の論文「また新時代の日常生活について」（1924年3月9日）に焦点をあて、当時の社会的反響とその結果を明らかにしている。付録に、1925年までの K. A. Kharnsky 著作の最新リストを付していることも注目に値する。

Ключевые слова: публицистика К. А. Харнского, дискуссия о быте, газета «Красное знамя».

Он не боялся оставаться один, отстаивая свои взгляды, его не останавливали ни авторитеты, ни обвинения в отсталости взглядов, в несовременности и даже в контрреволюционном подходе к вопросу¹⁾.

Е. Р. Громаковская (Харнская)

Введение

Мы уже останавливались на характеристике газетных публикаций К. А. Харнского (Дыбовский, 2011) и пришли к выводу о том, что аналитическая работа над периодической печатью и активная публицистическая деятельность оказали существенное влияние на формирование К. А. Харнского как ученого и педагога²⁾. Уточненный по рукописи Софьи

1) Расшифровка и машинопись рукописи Е. Р. Громаковской (Харнской) были выполнены Татьяной Валерьевной Поликарповой.

2) Дыбовский, А. С. К. А. Харнский как политический обозреватель // 『言語文化研究』 38号 . 2012. С. 93-112.

Васильевны Магалиф список публикаций К. А. Харнского³⁾ насчитывает около 360 названий⁴⁾ (часть его приведена в приложении к нашей статье, см. стр. 15), причем это преимущественно газетные публикации. Подавляющее число работ Константина Андреевича относится к разряду критико-аналитических статей о зарубежных странах – политического, социального, экономического, военно-стратегического характера. В 1922–1923 гг. К. А. Харнский заведовал отделом печати при Дальбюро ЦК ВКП(б) в Чите и некоторое время редактировал газету «Дальневосточный путь», являвшуюся органом вышеуказанного Дальбюро. К. А. Харнский был в курсе жизненно важных проблем российского Дальнего Востока и нередко сам писал на общественно значимые для указанного региона темы, например: «Полуживые студенты»⁵⁾; «В наших школах»⁶⁾; «Готовьтесь к агитационной работе [к месяцу Госналога]»⁷⁾; «Нужна хозяйственная перспектива (Николаевск или Де-Кастри)»⁸⁾ и другие.

Как пишет Е. Р. Громаковская-Харнская, в марте 1923 г. «Наркомат Просвещения направил К. А. во Владивосток во вновь начавший работать уже советский Государственный Дальневосточный Университет, на Восточный факультет преподавателем»⁹⁾. В это время наряду с преподавательской работой начинается его многолетнее сотрудничество с газетой «Красное знамя». Больше всего статей в этой газете Константин Андреевич опубликовал именно в первые годы своего пребывания во Владивостоке: за неполный 1923 г. – 39 публикаций; в 1924 г. – 82.

В июле 1923 г. К. А. Харнский женится на Елене Романовне Громаковской (Качановой), для которой, так же как и для Константина Андреевича, это был второй брак и, по всей вероятности, счастливый. В контексте завершившейся гражданской войны и устроившейся личной жизни К. А. Харнский, приобретший к этому времени богатый опыт работы с прессой, а также навыки большевистского пропагандиста, занимает активную общественную позицию. Он, по-видимому, искренне верит в возможности новой социальной системы и считает своим долгом вносить посильный вклад в

3) Среди неразобранных документов, связанных с жизнью и деятельностью К. А. Харнского в архиве Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН мы обнаружили тетрадь с перечнем публикаций К. А. Харнского, составленную С. В. Магалиф по материалам библиотеки им. Ленина в 1969 г.

4) Итоговый список работ К. А. Харнского с учетом предыдущих публикаций (Японоведение в Восточном институте и ГДУ : библиография / сост. В. И. Ионченко, Т. В. Поликарпова // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России / под ред. А. С. Дыбовского. Осака, 2009. С. 127-195), а также указанной рукописи С. В. Магалиф был составлен в 2012 г. Татьяной Валерьевной Поликарповой.

5) Дальневосточный путь. – 1922. – 26 июля, № 194.

6) Дальневосточный путь. – 1922. – 27 окт., № 272.

7) Дальневосточный путь. – 1922. – 28 сент., № 247.

8) Дальневосточный путь. – 1922. – 16 нояб., № 289.

9) Елена Романовна Громаковская (Харнская). Дополнения к биографии Константина Андреевича Харнского (к биографии, написанной в 1960 году мной). Черновик. 15 марта 1984 г. С. 20.

строительство нового общества. Наряду с острыми публицистическими статьями по вопросам мировой политики и экономики он публикует целый ряд статей по вопросам социальной и культурной политики советской России, организации науки и высшего образования, отечественной истории: «Вопросы культуры. Печальная иллюстрация» – 20.04.1923; «Расовые предрассудки у нас» – 14.09.1923; «Школа и просвещение: на путях самодеятельности (В востфаке ГДУ)» – 9.12.23; «Вопросы культуры. Искусство и массы» – 16.12.23; «В восточном факультете ГДУ» – 5.01.24; «Успехи русской науки» – 19.01.24; «Романовы» – 12.03.1924; «Из апрельских воспоминаний: приморская керенщина» – 17.04.24.

Первая статья написана по поводу концерта, устроенного в честь открытия губпартшколы во Владивостоке. Критикуя содержание концерта, построенного «по затасканным... буржуазным шаблонам»¹⁰⁾, К. А. Харнский ставит вопрос о необходимости создания новой массовой культуры, основывающейся на пролетарской эстетике. Во второй статье Константин Андреевич выступает против замалчивания фактов расовой дискриминации, имеющих место во Владивостоке. Грубое отношение к китайцам или корейцам он квалифицирует как контрреволюционные действия. В третьей он пишет о перспективах самостоятельной исследовательской деятельности «красного студенчества» на примере кружка Китаеведения, члены которого, работая в условиях острой нехватки необходимой справочной и учебной литературы, руководствуются девизом: «Ближе к жизни и ее борьбе. Подальше от всяческого гробокопательства»¹¹⁾.

Среди уваженных публикаций особое место занимает четвертая статья, представляющая собой попытку философского осмысления взаимоотношений личности и искусства в грядущем коммунистическом обществе. Статья опубликована с подзаголовком «В порядке обсуждения». Наряду с совершенно уместными и поучительными экскурсами в историю культуры в этой статье проявился и некоторый футурологический романтизм Константина Андреевича, находившегося в это время на пороге своего сорокалетия. С точки зрения К. А. Харнского, в процессе эволюции человечества искусство стало классовым, утратило естественную связь с обыденной жизнью людей: «Гармония утеряна. Люди перестали понимать друг друга. Наступила эпоха машинного варварства...»¹²⁾, – пишет он о капиталистическом обществе. По его мнению, только новая социалистическая эпоха создаст «общечеловеческое искусство»; для этого «искусству из его убежищ надо

10) Харнский, К. А. Вопросы культуры. Печальная иллюстрация // Красное Знамя. – 1923. – 20 апреля.

11) Харнский, К. А. Школа и просвещение: на путях самодеятельности (В востфаке ГДУ) // «Красное знамя» – 1923. – 9 дек.

12) Харнский, К. А. Вопросы культуры. Искусство и массы (в порядке обсуждения) // Красное Знамя. – 1923. – 16 дек.

вылезать на улицу, в мастерские, в порт, в канцелярии, в квартиры, в столовки, – словом, туда, где человек живет, а не отдыхает от жизни»¹³⁾.

«Только тогда, когда каждый из нас, явившись в картинную галерею, на концерт, в театр, без всяких объяснений, учительств, наставлений и всяческих иного типа подталкиваний сразу почувствует в звуках и красках художника свое собственное глубокое родное и роднящее его со всеми остальными людьми, могущими по своей «природе» и чувствовать так же, как он сам, только тогда искусство станет тем, чем оно было, и чем оно должно быть – средством интимнейшего духовного общения людей между собой»¹⁴⁾, – заключает К. А. Харнский.

В ряду перечисленных публикаций стоит и статья К. А. Харнского «Еще о быте. На правах дискуссии», опубликованная в газете «Красное знамя» 9 марта 1924 г. Вслед за появлением этой статьи на страницах «Красного знамени» развернулась оживленная дискуссия, по-видимому, оказавшая существенное влияние на тематику дальнейших публикации Константина Андреевича. Суть этой дискуссии, а также ее последствия мы попытаемся раскрыть в этой статье.

Кроме материалов Государственного архива Приморского края нами были использованы хранящиеся в архиве Института истории, археологии и этнографии Дальнего Востока ДВО РАН «Дополнения к биографии К. А. Харнского» Е. Р. Громаковской-Харнковой (1984), а также тетрадь С. В. Магалиф (1969)¹⁵⁾, содержащая список газетных публикаций К. А. Харнского, выверенный С. В. Магалиф в конце 1960-х гг. по материалам библиотеки им. Ленина в Москве.

Основные тезисы статьи К. А. Харнского

Статья К. А. Харнского «Еще о быте» была написана как отклик на статьи и заметки «рабкором» газеты «Красное знамя» по проблемам организации нового быта в процессе создания нового человека и общества. В начале статьи К.А.Харнский специально подчеркивает дискуссионность выражаемых им взглядов: «мысли ...могут показаться еретическими»; «...попаду в число потрясателей основ и вообще подозрительных субъектов»¹⁶⁾, – замечает он. Однако решает воспользоваться таким завоеванием революции, как свобода слова: «Время пришло. На подобные «скользкие» темы можно уже разговаривать»¹⁷⁾, – с оптимизмом констатирует он. В своей статье К. А. Харнский

13) Там же.

14) Там же.

15) Рукописи двух указанных документов хранятся в вышеназванном архиве.

16) Харнский, К. А. Еще о быте // Красное Знамя. – 1924. – 9 марта.

17) Там же.

рассуждает о таких обыденных вещах, как танцы, ногти, золотые украшения и о той роли, которую они должны играть в жизни советского человека.

Его статья начинается с рассуждений о допустимости танцев¹⁸⁾ в «новом быте». Как пишет в своих воспоминаниях Е. Р. Громаковская-Харнская, в 1920-е гг. в ГДУ «устраивались студенческие вечера: пели, читали стихи и рассказы, выступал хор, но не танцевали. В стенгазетах факультетов писали, что танцы – буржуазный старорежимный пережиток, ...они вредны, они не соответствуют марксистским взглядам на культуру и т.д.»¹⁹⁾

К. А. Харнский начинает свою статью с впечатлений от доклада о «новом быте», представленном в виде «живой газеты» (такая форма общения молодежи имела распространение в то время). Доклад, по мнению Константина Андреевича, был крайне скучным, и чем дольше говорил докладчик о строительстве нового, тем сильнее ощущалось «сходство этого «нового» с чем-то старинным, давнишним, полузабытым»²⁰⁾; доклад напоминал «о чем-то нудном, сером, мертвенном и прокисшем»²¹⁾. Следующим номером программы мероприятия, в котором принимал участие Константин Андреевич, была музыка: заиграли вальс. Как пишет К. А. Харнский, – «типичный мещанский вальс, который может быть скрашен только одним – здоровым, жизнерадостным, веселым и заражающим топаньем, шарканьем молодых ног, уставших от сиденья»²²⁾. В соседней комнате началась «самочинная танцулька» – не в порядке протеста, «это было отдыхом от живогазетной мертвечины»²³⁾. И Константину Андреевичу, как и всем присутствующим, стало очень весело (ведь в «живой газете» речь шла о необходимости искоренения танцев). «Я не думаю, что эти плясуны в качестве строителей новой жизни, – пишет К. А. Харнский, – были сортом хуже тех, кто хлопал ...автору безбожно великопостной статьи...»²⁴⁾. В отказе от танцев К. А. Харнский усматривал проявление христианского аскетизма, ничего общего не имеющего с марксизмом. В своей статье он напоминал о том времени, когда отцы церкви относились к танцам как к «одной из прелестей дьявольских и грозили за них карами и на этом свете и в будущем»²⁵⁾, и «до анафемствания театра додумались»²⁶⁾. «Я не знаю, в какой степени танцы могут повредить нашему общему делу.

18) Для выражения своего отношения к танцам как элементу буржуазной культуры К. А. Харнский использует арготизм «танцульки».

19) Громаковская (Харнская), Е. Р. Указ. соч. С. 36-37.

20) Харнский, К. А. Указ. соч.

21) Там же.

22) Там же.

23) Там же.

24) Там же.

25) Там же.

26) Там же.

...как не знают этого и наши танцегонители»²⁷⁾, – резюмирует он свои воспоминания.

Раздел о ногтях начинается с упоминания публикации рабкора А., которому не понравились «когтеподобные ногти» одного из его руководителей. В связи с этим К. А. Харнский замечает, что среди его знакомых есть молодой товарищ, которому «длинный ноготь не мешает ...быть более работоспособным, чем большинство других»²⁸⁾, и на уход за ногтями подобные ему люди тратят меньше времени, чем тов. А. на написание «совершенно бесполезной заметки о ногтях»²⁹⁾. «Есть предметы куда более заслуживающие внимания рабкоров, чем завовы и замзавовы ногти, ...бумагу не стоит на это тратить. Право же!»³⁰⁾– пишет в заключение раздела К. А. Харнский, ласково журуя строгого рабкора.

Следующий раздел статьи К. А. Харнского посвящен допустимости использования советскими людьми золотых украшений. Константин Андреевич начинает с тезиса о том, что пролетарское государство не может себе позволить ввозить предметы роскоши и тратить драгметаллы на украшения. Роскошь в быту, по его мнению, не допустима, однако, как далее указывает К.А.Харнский, стремление украшаться изначально свойственно человеку, и пристрастие к нарядам и украшениям не просто пережиток определенной эпохи: «...пристрастие к золоту, лентам, нарядам и ...иным украшениям ...основано непосредственно на половом чувстве (речь здесь, по-видимому, идет о том, что мы теперь называем «сексуальностью» – А. Д.), – вполне законном и неистребимом в человеке»; это чувство было у дикаря и постепенно «эволюционировало в сторону большей утонченности»³¹⁾; бороться с ним могут только религиозные аскеты. В заключение раздела К. А. Харнский делает вывод о том, что всякие попытки принудительного аскетизма будут приводить лишь к одному – к бурной реакции против аскетизма, поскольку коммунизм – не религия, а коммунистическая партия – не секта.

В следующем разделе своей статьи К. А. Харнский продолжает рассуждать об аскетизме, который, по его мнению, непосредственно связан с религиозной аскезой. Константин Андреевич начинает свои размышления с того, что «...отрицание эстетики еще не побежденного господствующего класса – неизбежный спутник всех массовых движений» (в качестве примера приводятся ранние христиане, пуритане; разночинцы в России, выступавшие против роскоши, за опрощение)³²⁾.

27) Там же.

28) Там же.

29) Там же.

30) Там же.

31) Там же.

32) Там же.

По мнению К. А. Харнского, именно «половое чувство» (говоря современным языком, «половое влечение» – А. Д.) заставляет некорых «товарищей, которые и «Капитал» Карла Маркса прочитали, и Ленина назубок выучили, и за текущей прессой следили, и на фронтах дрались...», жениться на «светланских вертихвостках»³³⁾, поскольку «браки заключаются не только для приятных собеседований», «не для взаимных поучений и совместной проработки докладов», «а потому, что мужчину тянет к женщине, а женщину к мужчине. ... И, хотя мы этого не хотим, – все равно факт... остается. Тот факт, что мужеподобная женщина привлекает к себе мужчину меньше, чем светланская ветрогонка. А в результате получается очень печальное явление. Коммунист, сблизившийся с финтифлюшкой, оказывается по уши погрязшим в мещанскую трясину ... А «протестующие» против буржуазных условностей коммунистки остаются одинокими и ...несчастливыми в личных переживаниях. И все это на две трети непосредственно объясняется тем сверх-аскетизмом, который у нас некоторые товарищи пытаются возвести в догму»³⁴⁾, – заключает свое размышление К. А. Харнский.

Статья К. А. Харнского заканчивается призывом отбросить утопии. Он призывает строить новый быт на научной основе: «Новый уклад жизни необходим... Мы можем и должны овладеть стихией нашей жизни... Но строить новый мир можно только из того материала, который дан нам природой»³⁵⁾, – пишет он. И продолжает: «Мы много говорили о вреде утопий. ...так не будем же и мы сами утопистами. Мы сколько угодно можем бить себя в грудь и кричать о вреде танцулек. А они все-таки будут ... Давайте лучше займемся делом. Одно из таких дел – изучение быта. Изучение не ради изучения, а с целью планомерного, сознательного изменения быта»³⁶⁾.

Статья К. А. Харнского написана с позиций здравого смысла, она ценна экскурсами в историю культуры, показывающими, что новая социальная реальность может создаваться не иначе, как путем постепенной трансформации существующих общественных отношений. Она написана человеком, уверенным в праве каждого принимать участие в общественной дискуссии по актуальным проблемам развития страны и имеющим смелость высказать свое мнение, даже если оно не совпадает с мнением большинства. Месседж публикации – призыв к социальной терпимости, указание на необходимость при строительстве новой жизни учитывать объективные законы развития человечества. К. А. Харнский как историк культуры настаивает на том, что отношения полов – историческая

33) Улица Светланская – главная улица Владивостока, проходящая вдоль бухты Золотой рог.

34) Харнский, К. А. Указ. соч.

35) Там же.

36) Там же.

данность; украшения и танцы – общечеловеческие явления, имеющие глубокие исторические корни. Быт, по его мнению, нужно изучать и изменять, основываясь на научных исследованиях.

В то же время, позиция К. А. Харнского – это не спокойная и отстраненная позиция ученого. В его публикации можно усмотреть как сочувствие неумелым теоретическим исканиям рабкоров, так и хлесткость, характерную для публицистического дискурса революционной эпохи: владивостокских модниц он называет «светланскими ветрогонками», «финтифлюшками», танцы – «танцульками», вальс – не иначе, как «мещанский вальс». В этом проявляется его большевистский максимализм и непримиримость по отношению к «пережиткам» «буржуазной культуры».

Критика позиции К. А. Харнского

Давно следовало бы сдать в архив отрывки старого быта...

(рабкор Лапардин. «Красное знамя» 24 марта 1924 г.)

После публикации статьи К. А. Харнского на страницах краевой газеты развернулась бурная дискуссия: «На Харнского обрушились противники танцев во главе с И. Пашкевичем – преподавателем общественно-политических дисциплин»³⁷⁾, – пишет в своих воспоминаниях Е. Р. Громаковская-Харнская.

Массированный удар по позиции К. А. Харнского был произведен в газете «Красное знамя» 16 марта. В то время как на первой полосе газеты располагалась статья К. А. Харнского о зависимости английской прессы от крупного капитала и ее политической ангажированности за подписью «К. Х.»³⁸⁾, на второй полосе газеты была помещена большая статья И. Пашкевича «Пролетарский быт или НЭПбыт. Ответ на статью тов. Харнского» (о ней см. ниже), а на четвертой полосе подборка критических откликов от трех авторов под общим заголовком «О быте». Первой в этой подборке была корреспонденция рабкора Н. Ляха. Он писал: «Если т. Харнский написал свою статью, чтобы других задеть за живое, то это хорошо, а если он полностью убежден во всем, что написал, то этого я никак не разделяю. ...еще не так давно были в комсомольских клубах танцульки, но усилиями не «начетчиков и дьячков», а самых настоящих комсомольцев танцульки были изжиты, и, несмотря на это, посещаемость клубов не уменьшилась. ...Можно быть, – продолжал он, – в одно и то же время и женственной и хорошей работницей, а потому нам надо одинаково бороться как с золотом, так и с нарочито архаровским маскарадом «под ефрейтора». Если же рассуждать со стороны угождения половому чувству, то выходит,

37) Громаковская (Харнская), Е. Р. Указ. соч. С. 36-37.

38) Харнский, К. А. К вопросу о свободной и независимой прессе // Красное знамя. – 1924. – 16 марта.

что нужно открыть и дома терпимости?»³⁹⁾. Н. Лях закончил свою статью следующими строками: «Все перечисленное является наследием буржуазного строя, и нам со всем этим надо вести решительную борьбу, ...а о «финтифлюшках» беспокоиться нечего: они доживают свой век»⁴⁰⁾.

«Не финтифлюшками и не мещанами мы должны заняться, – вторил рабкору Н. Ляху А. Цапурин, – не изучением того, каков у них теперь быт, ибо он всем более чем известен, а жестокой и беспощадной борьбой с отклонениями и излишествами. Этим мы отобьем желание у подобных Краснощекову⁴¹⁾ лиц иметь тенденцию к золотым вещам и прочим драгоценностям, и мещанство, как таковое, приблизим к пропасти»⁴²⁾.

Подборка статей о быте завершилась публикацией «Семья и свободная любовь» С. Расторгуева, который выступил против уничтожения института семьи, несмотря на «буржуазный» характер последней⁴³⁾.

27 марта была опубликована статья Я. Цитовича «К вопросу о быте (в порядке дискуссии)»⁴⁴⁾, в которой, наряду с критикой позиции К. А. Харнского, в качестве универсального средства решения гендерных вопросов говорилось о необходимости обращения к критерию классовой целесообразности: «Тов. Харнский ...оказался объективно одним из представителей весьма отсталой идеологии»... Крайне возмутительно, когда партиец овеществляет, облакает в фетишистскую оболочку дружеские отношения со своей женой в виде ношения колец и т.д. ...Это уж совсем поповские предрассудки... Но что же все-таки хорошо, что дурно, что можно, чего нельзя с точки зрения наших классовых норм? ...единственный критерий – классовая целесообразность... Будущее, несомненно, принадлежит материальному равенству, но уже на основе развитого хозяйства и нового людского материала... Что же касается писания о ногтях и т.д., то советовал бы всем бросить это, на мой взгляд, весьма несерьезное занятие»⁴⁵⁾ – подытоживал свои рассуждения Я. Цитович, в конце концов, солидаризируясь с либеральным предложением К. А. Харнского.

Дискуссию завершило гневное письмо П. Полинской «К спору о быте» от 30 марта 1924 г. П. Полинскую задела за живое фраза К. А. Харнского о недостаточной привлекательности

39) Лях, Н. О быте I. По поводу статьи тов. Харнского // Красное знамя. – 1924. – 16 марта.

40) Там же.

41) Фамилия женского угодника и растратчика государственных средств Краснощекова фигурировала в ряде публикаций в виде примера морального разложения советских служащих.

42) Цапурин, А. О быте II. Дискуссионный отзыв на статью тов. Харнского // Красное знамя. – 1924. – 16 марта.

43) Расторгуев, С. О быте III. Семья и свободная любовь // Красное знамя. – 1924. – 16 марта.

44) Речь идет о второй (заключительной) часть статьи Я. Цитовича. Первая часть оказалась для нас недоступной, ввиду отсутствия в ГАПК соответствующего номера газеты.

45) Цитович, Я. К вопросу о быте (в порядке дискуссии) // Красное знамя. – 1924. – 27 марта.

«мужеподобных женщин». Она заняла максималистскую позицию, состоящую в том, что настоящим активисткам строительства новой жизни следует принести женственность в жертву служению делу пролетариата: «У курсантки есть возможность делать причудливые прически и носить не сапоги, а изящные туфельки? – Нет! Так как стоять в карауле куда лучше и удобнее в сапогах... У коммунистки есть возможность украшать себя побрякушками, чтобы возбуждать половое чувство в мужчине, если она работает в армии, в партизанском отряде, в рабочем районе? – Нет, и не может быть ...Плохая та активистка, у которой на первом плане – сохранение женственности, а не выполнение задач пролетарского строительства...», – негодовала она⁴⁶.

Однако основным идейным оппонентом К. А. Харнского стал И. В. Пашкевич, коллега Константина Андреевича по работе в ГДУ и сотрудничеству с газетой «Красное знамя». Еще 12 марта на первой полосе газеты «Красное знамя» статья И. Пашкевича «Буржуазная революция и задачи рабочего класса» мирно соседствовала со статьей К. А. Харнского «Романовы», а уже 16 марта И. Пашкевич в статье «Пролетарский быт или НЭПобит. Ответ на статью тов. Харнского» подверг резкой критике содержание статьи Константина Андреевича. Если публикации рабкоров идейно беспомощны и по своей косноязычности напоминают стиль романов А. Платонова, то критика И. Пашкевича была гораздо более основательной.

Иван Викентьевич Пашкевич (1886-1928), кроме педагогической и публицистической деятельности, занимал целый ряд видных административных должностей в Приморской губернии. Он был председателем ВоГРГО (Владивостокского отдела Государственного русского географического общества, ныне Общество изучения Амурского края), заведующим агитпропотделом губкома партии, членом правления ГДУ, членом президиума Владивостокского общества воинствующих материалистов, членом президиума горсовета, членом президиума окружной контрольной комиссии, членом окружного комитета ВКП (б)⁴⁷. В «Красном знамени» под регулярной рубрикой «Пасхальные беседы» он занимался антирелигиозной пропагандой.

И. Пашкевич начал свои рассуждения с утверждения о том, что, впадать в крайности для К. А. Харнского – дело обычное: «Тов. Харнский на редкость хороший работник и товарищ, но вся беда в том, что он нередко впадает в крайности. Несколько месяцев тому назад на страницах «Красного знамени» нам пришлось с ним спорить из-за того, что он несколько перегибал палку в сторону идеализма, говоря, что университетскую кафедру

46) Полинская, П. К спору о быте // Красное знамя. – 1924. – 30 марта.

47) См. электронный ресурс: <http://www.cnb.dvo.ru/ii/arsen/zs.doc>

Владивостока (в том состоянии, в каком она сейчас находится) необходимо использовать для преподавания и разработки вопросов пролетарской культуры, этики и эстетики. Сейчас же в вопросе о быте он впадает в другую крайность...»⁴⁸⁾.

Следующим пунктом критики И. Пашкевича был тезис о том, что у К. А. Харнского недостаточно большевистского стремления переделать мир, что он занимает созерцательную позицию (которую и материалистическим подходом назвать нельзя; слово материализм заключается в кавычки) и тем самым делает уступку НЭПу, оправдывая уродливые явления, им порождаемые. И. Пашкевич пишет: «Т. Харнский становится на точку зрения какого-то созерцательного «материализма», задача которого состоит в объяснении мира, но не в его изменении»; «т. Харнский берет быт во всех его НЭПовских извращениях и говорит, что, мол, этот быт создается «объективными условиями», а всякий быт, который стараются протащить агитаторы... – это лишь идея»; «т. Харнский вместо того, чтобы клеймить худые проявления НЭПа, стремится их оправдать...»⁴⁹⁾. Таким образом, позиция К. А. Харнского критикуется как пассивная и позволяющая чуждым элементам протаскивать враждебную коммунистам идеологию: «Пока мы будем сидеть наподобие благочестивого Будды и созерцать свой пуп, НЭПовские пройдохи изыщут средства, чтобы создать условия и для танцулек, и для ногтей завов, замзамов и для золотых украшений, а там разбери – на почве полового ли влечения это произошло, или на почве нашего ротозейства...»⁵⁰⁾, – иронизирует И. Пашкевич. Далее он оптимистично утверждает, что в советском государстве есть все условия для создания нового быта, и строительство последнего необходимо вести словом и делом параллельно с хозяйственным строительством, не допуская никаких уступок НЭПу: «...«объективные» условия для создания нового быта у нас налицо, ...и никогда у рабочих таких условий раньше не бывало»; «нужно работать как словом, так и делом. ...Строительство нового быта должно идти параллельно с нашим хозяйственным строительством. Обволакивание НЭПа в области быта не менее вредно, чем поражение на нашем промышленном фронте»⁵¹⁾.

Далее И. Пашкевич останавливается на особой сложности ситуации в Приморской губернии, где советская власть была установлена позднее, чем в западных районах России: «В Приморье мы вступили во второй год революции. Обывательщина здесь, пожалуй, подверглась совершенно ничтожной обработке, а следовательно, является средой, ...

48) Пашкевич, И. Пролетарский быт или НЭПобит. Ответ на статью тов. Харнского // Красное знамя. – 1924. – 16 марта.

49) Там же.

50) Там же.

51) Там же.

мало подходящей для классово-выдержанных борцов, как и сама танцулька является для них мало подходящим занятием»⁵²⁾. В конце концов, К. А. Харнский обвиняется в недостаточном понимании психологии рабочего класса: «Т. Харнский очевидно не видит классового элемента в рабочей психологии, а, не видя этого, нельзя писать о рабочем быте вообще»⁵³⁾.

В тексте И. Пашкевича присутствуют и справедливые замечания (см. ниже), но прежде всего в глаза бросаются демагогические приемы ведения дискуссии: от заявления о склонности К. А. Харнского впадать в крайности, беспочвенных обвинений Константина Андреевича в идеализме и стремлении оправдать «худые проявления НЭПа», претензий по поводу того, что в тексте К. А. Харнского отсутствуют динамизм и диалектический подход к пониманию социальных функций золота и развития половых признаков у животных (которые в статье Харнского даже и не упоминаются) до употребления отклоняющихся от речевой нормы туманных оборотов типа «обволакивание НЭПа в области быта...». В то же время И. Пашкевич справедливо указывает на то, что К. А. Харнский строит свое рассуждение на отдельных случайных примерах, а также недооценивает тот факт, что для большинства рабочих «выхоленные ногти» (И. Пашкевич), скорее всего, действительно были маркером чуждой социальной группы.

Как видим, статья Константина Андреевича стала объектом яростной идеологической атаки сторонников левых взглядов, рядившихся в одежды «воинствующего марксизма» и придерживавшихся принципов классовой целесообразности, политического максимализма, технократической социальной инженерии. Все участники дискуссии проявили непримиримую позицию по отношению к взглядам К. А. Харнского, который как историк культуры не мог не видеть преемственности в развитии человеческих обществ. Идеи К. А. Харнского о социальной терпимости и эволюционном развитии общества были решительно отвергнуты в угоду крайне левым максималистским взглядам, основывавшимся на мифах коммунистической утопии о создании «нового человека» и построении нового общества всеобщей гармонии.

Через три года после рассмотренных нами событий К. А. Харнский напишет: «...на страницах нашей газеты разгорелся целый бой, – бой, в котором пишущий эти строки оказался в невыгодном одиночестве. Мало того, по разным причинам мне так и не удалось воспользоваться правом на последнее слово»⁵⁴⁾.

52) Там же.

53) Там же.

54) Харнский, К. А. О танцульках и катехизисе // Красное знамя. – 1928. – 28 февр., № 2262 (50).

Е. Р. Громаковская-Харнская в своих воспоминаниях рассказала о том, как проблема танцев вскоре решилась естественным путем, несмотря на усилия партийных идеологов и пропагандистов: «...прошло немного времени, и в ДВГУ затанцевали, как и везде»⁵⁵). М. И. Сладковский в своей статье «Первый центр китаеведения на Дальнем Востоке и его выпускники в 20-е годы» описывает танцевальный вечер на восточном факультете ГДУ, посвященный 25-летию создания Восточного института⁵⁶ через полгода после окончания указанной дискуссии, в октябре того же 1924 г.

Заключение

К. А. Харнский, в конечном счете, оказался прав: в обществе «реального социализма» сохранились и танцы, и золотые украшения, и модницы, но в дискуссии он потерпел поражение. Позиция здравого смысла оказалась слабее революционного романтизма и технократических планов социальной инженерии. Последнее слово и идейная победа остались за «воинствующим марксизмом». В 1924 г. это не сделало К. А. Харнского объектом репрессий. Эпоха большого террора была еще впереди, однако результаты дискуссии о быте имели некоторые последствия. В 1926-1927 учебном году руководителем научно-педагогической экспедиции в Японию был назначен член правления ГДУ, председатель общественной предметной комиссии Восточного факультета доцент И. В. Пашкевич⁵⁷) (продолжавший вести в «Красном знамени» агитационно-пропагандистскую работу), а не К. А. Харнский, написавший к этому времени, кроме десятков газетных статей, две солидные монографии по истории Японии и Китая. Несколько лет спустя директор Дальневосточного университета А. В. Пономарев написал в Докладной записке в Культпроп ЦК ВКП(б): «Кафедры страноведения по вопросам экономики и истории революционного движения в Японии и Китае ...чрезвычайно бедны научными силами, владеющими марксистско-ленинской методологией... Историю революционного движения в Японии читает известный японист тов. Харнский, коммунист, с большим знанием Японии, но тоже способный много путать»⁵⁸).

В дальнейшем К. А. Харнский стал строже относиться к идеологической выдержанности своих публикаций, его позиция по отношению к буржуазной культуре также стала еще более жесткой и бескомпромиссной. Константин Андреевич продолжал активно сотрудничать с

55) Громаковская (Харнская), Е. Р. Указ. соч. С. 37.

56) Проблемы Дальнего Востока. – 1979. – № 4. – С. 147.

57) Государственный Дальневосточный университет. Сводный отчет об учебной и хозяйственной работе университета за 1924-1927 учебные годы // ГАПК. Ф. 17. Оп. 3. Д. 31. Л. 224.

58) № 266. Докладная записка директора Дальневосточного университета А. В. Пономарева в Культпроп ЦК ВКП(б) о состоянии Дальневосточного государственного университета (7 апреля 1932 г.) // История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах 1899-1939. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 434.

«Красным знаменем» до 1930 г., однако на темы, не связанные с международной политикой, экономикой и международными отношениями, он написал за последующие шесть лет всего несколько статей: «Полукультура и природа»⁵⁹⁾; «Восточный Институт и Востфак ГДУ [за 25 лет и более]. Восточный Институт перед революцией»⁶⁰⁾; «Как развращаются дети [по поводу одной из книг]»⁶¹⁾; «О наших поэтах»⁶²⁾; «О хромающих факультетах»⁶³⁾; «О подготовке людей будущего на нашем университете»⁶⁴⁾. К теме танцев К. А. Харнский возвращается в 1928 г. в статье «О танцульках и катехизисе»⁶⁵⁾. Статья написана в защиту студентов, организовавших платный танцевальный вечер с участием «нэпманов, харбински мыслящих совбарышень и совкавалеров, лоботрясов и бездельников»⁶⁶⁾ с целью сбора средств для «нужного и важного общественного дела»⁶⁷⁾. К. А. Харнский считает, что «студентов бранить... не за что»⁶⁸⁾, однако, в конце концов, приходит к выводу о том, что в таких вечерах для молодежи больше вреда, чем пользы, поскольку эти вечера – не что иное, как «средство концентрированного мещанского влияния»⁶⁹⁾.

После описанной нами газетной дискуссии Константин Андреевич писал преимущественно о том, в чем был специалистом: о вопросах мировой экономики и политики, об империализме, о военных конфликтах и вопросах истории, а более всего – об экономической и политической ситуации в Японии, Китае и Корее.

Приложение. Список работ К. А. Харнского, опубликованных до конца 1925 г.

1906

1. Сельское хозяйство в Японии // Вестн. финансов, промышленности и торговли. – 1906. № 40.

1917

2. Буддизм и христианство / пер. К. Харнского // Китай и Япония. Хабаровск, 1917. – № 256/257. – С. 45.
3. Внешние отношения. Общие замечания : Отчего Япония ищет дружбы Америки? / пер. К. Харнского // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 26-30.

59) Красное знамя. – 1924. – 16 мая.

60) Красное знамя. – 1924. – 29 нояб.

61) Красное знамя. – 1925. – 7 мая.

62) Красное знамя. – 1928. – 7 июня.

63) Красное знамя. – 1929. – 10 мая.

64) Красное знамя. – 1929. – 14 июня.

65) Красное знамя. – 1928. – 28 февр.

66) Харнский, К. А. О танцульках и катехизисе // Красное знамя. – 1928. – 28 февр.

67) Там же.

68) Там же.

69) Там же.

4. Внутренняя жизнь // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 256/257. – С. 13-38.
5. Внутренняя жизнь. 1. Общие замечания. 2. Междоусобицы в Китае. 3. К борьбе в Китае Севера с Югом. 4. Китай в Октябре // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 80-86.
6. Вооруженные силы (с территориальными и цифровыми данными) // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 256/257. – С. 1-12.
7. Китай под угрозой гражданской войны // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 256/257. – С. 38-40.
8. Маньчжурия. Внешняя Монголия // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 256/257. – С. 68-71.
9. Новый бюджет // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 66-67.
10. Отношение японцев к России [Отношение Японии к России] (из разных источников) // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 34-38.
11. Очерк событий в Китае в июне, июле и августе // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 258/263. – С. 120-137.
12. Протест южан. Анархия в Китае // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 258/263. – С. 144-147.
13. Рабочий вопрос // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 62-66.
14. Русские в Маньчжурии // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 176-177.
15. Японское пароходство [судоходство] и кораблестроение // Китай и Япония. – Хабаровск, 1917. – № 264/269. – С. 54-57.

1919

16. Подозрительная маниловщина [о росте славянских объединений и обществ с монархическим уклоном] // Дальневосточное обозрение. – 1919. – 18 октября.
17. Англо-японский союз // Дальневост. обозрение. – 1919. – 11 декабря.
18. Буря в стакане воды // Дальневост. обозрение. – 1919. – 19 декабря.
19. Сдвиг в националистической идеологии // Дальневост. обозрение. – 1919. – 25 декабря.
20. Японская великодержавность // Дальневост. обозрение. – 1919. – 25 декабря.

1920

21. Все в прошлом // Красное знамя. – 1920. – 12 мая, № 72.
22. Большевизм в Китае // Дальневост. обозрение. – 1920. – 27 мая.

23. «Владиво-Ниппо» и классовые предрассудки // Дальневост. обозрение. – 1920. – 25 апреля.
24. По стопам реакции // Дальневост. обозрение. – 1920. – 9 марта.
25. Накануне // Дальневост. обозрение. – 1920. – 20 марта.
26. Внутреннее положение Японии // Дальневост. обозрение. – 1920. – 21 марта.
27. Перемены в Китае // Дальневост. обозрение. – 1920. – 27 марта.
28. Борьба классов в Японии // Великий океан. – 1920. – № 4/6. – С. 33-44.

1921

29. В черном стане // Красное знамя. – 1921. – 20 февр., № 34.
30. Возрождение Азии // Восход. – Чита, 1921. – № 1. – С. 21.
31. [Вступ. ст.] // Неравнодушные строчки : в годовщину 4-5 апреля 1920 г. - дня выступления японцев в Приморье : сб. / под ред. Н. Чужака ; вступ. ст. К. Харнского. – Чита : Дальцентропечать, 1921 – 69 с.
32. Майские вехи // Первое Мая. 1921 год : альманах. – Чита : Дальцентропечать, 1921.
33. Обзор политической и экономической жизни Китая. Дущюнат и реакция // Народы Дальнего Востока. – Иркутск, 1921. – № 2. – С. 156-164.

1922

34. Одно из соображений (японский [военный] писатель о вооружениях Японии) // Дальневосточный путь. – 1922. – 28 июня, № 169.
35. Американцы и эвакуация // Дальневосточный путь. – 1922. – 2 июля, № 173.
36. Перед новой авантюрой // Дальневосточный путь. – 1922. – 4 июля, № 174.
37. Японская стратегия и политика // Дальневосточный путь. – 1922. – 8 июля, № 178.
38. Международный меньшевизм и его заслуги // Дальневосточный путь. – 1922. – 11 июля, № 180.
39. Еще одна вредная книга // Дальневосточный путь. – 1922. – 13 июля, № 182.
40. О свободе облаивания // Дальневосточный путь. – 1922. – 14 июля, № 183.
41. Политическая комедия в Японии // Дальневосточный путь. – 1922. – 18 июля, № 186.
42. В поисках знамени // Дальневосточный путь. – 1922. – 19 июля, № 187.
43. Китайские фантазии и мы // Дальневосточный путь. – 1922. – 23 июля, № 191.
44. Полуживые студенты // Дальневосточный путь. – 1922. – 26 июля, № 194.
45. Дезертиры коммунизма // Дальневосточный путь. – 1922. – 30 июля, № 198.
46. Влияние Америки и Японии в Китае // Дальневосточный путь. – 1922. – 10 авг., № 207.
47. Зарубежный Восток и мы // Дальневосточный путь. – 1922. – 19 авг., № 215.
48. На рубеже // Наш путь. – 1922. – авг., № 1. – С. 5-16.

49. В порядке постановки вопроса // Дальневосточный путь. – 1922. – 3 сент., № 226.
50. Готовьтесь к агитационной работе [к месяцу Госналога] // Дальневосточный путь. – 1922. – 28 сент., № 247.
51. Чжаново государственномыслие // Дальневосточный путь. – 1922. – 29 сент., № 248.
52. В наших школах // Дальневосточный путь. – 1922. – 27 окт., № 272.
53. Меры против безработицы в Японии // Дальневосточный путь. – 1922. – 28 окт., № 273.
54. Случайное совпадение или таинственная рука? // Дальневосточный путь. – 1922. – 14 нояб., № 287.
55. Нужна хозяйственная перспектива (Николаевск или Де-Кастри) // Дальневосточный путь. – 1922. – 16 нояб., № 289.
56. Индустриализация Азии // Дальневосточный путь. – 1922. – 21 нояб., № 293.
57. Отголоски эвакуации // Дальневосточный путь. – 1922. – 22 нояб., № 294.

1923

58. Одна из многих // Дальневосточный путь. – 1923. – 13 янв., № 10.
59. Британская империя в Азии // Новый Дальний Восток : бюл. Дальневост. фил. ВНАВ. – 1923. – № 10-11. – С. 143-144.
60. Единый фронт буржуазии // Новый Дальний Восток: бюл. Дальневост. фил. ВНАВ. – 1923. – № 6-9. - С. 81-82.
61. Япония в прошлом и настоящем // Наш путь / Дальбюро ЦК РКП(б). – 1923. – № 5. – С. 13-14.
62. На рубеже // Наш путь / Дальбюро ЦК РКП(б). – 1923 [1922]. - № 1/4. – С. 5-16.
63. Япония : 22 беседы. – Чита : Изд. Политуправления Реввоенсовета 5-й армии, 1923. – [около 300 с., рец. Дубинского].
64. Коммунистическая партия и Восток // Красное знамя. – 1923. – 14 марта.
65. К вопросу о свободной и независимой прессе // Красное знамя. – 1923. – 16 марта.
66. Знамение времени // Красное знамя. – 1923. – 31 марта.
67. Дикарь в адмиральском мундире // Красное знамя. – 1923. – 6 апреля.
68. Религия в Японии на службе у государства // Красное знамя. – 1923. – 12 апреля.
69. Союз жандармов // Красное знамя. – 1923. – 18 апреля.
70. Японский водевиль с переодеванием // Красное знамя. – 1923. – 19 апреля.
71. Вопросы культуры. Печальная иллюстрация // Красное знамя. – 1923. – 20 апреля.
72. Черные маски интеллигенции // Красное знамя. – 1923. – 28 апреля.
73. Дальний Восток и Америка // Красное знамя. – 1923. – 29 апреля.
74. На путях к пролетарской революции в Японии и на Дальнем Востоке вообще // Наш

- путь / Дальбюро ЦК РКП(б). – 1923. - № 10. – С. 14-22.
75. Антиимпериализм в Японии // Красное знамя. – 1923. – 3 июня.
76. Святая простота // Красное знамя. – 1923. – 6 июня.
77. Смысл английского наступления на Восток // Красное знамя. – 1923. – 8 июня.
78. Перед революционным сдвигом в Японии // Красное знамя. – 1923. – 5 июля.
79. О массовых арестах в Японии // Красное знамя. – 1923. – 20 июня.
80. Япония и коммунизм // Красное знамя. – 1923. – 13 июля.
81. Депрессия в Японии // Красное знамя. – 1923. – 2 августа.
82. Фабрикация великих людей и соперничество в Китае // Красное знамя. – 1923. – 7 августа.
83. Марксова борода и свободная историческая наука // Красное знамя. – 1923. – 9 августа.
84. Китайский виноград и японская лисица // Красное знамя. – 1923. – 15 августа.
85. Цена затуманивания мозгов // Красное знамя. – 1923. – 21 августа.
86. Правление адмирала Като // Красное знамя. – 1923. – 28 августа.
87. Кабинетский тупик // Красное знамя. – 1923. – 4 сентября.
88. 13 лет // Красное знамя. – 1923. – 29 августа.
89. Англо-американские притязания на о. Врангеля // Красное знамя. – 1923. – 1 сентября.
90. Смысл греко-итальянского столкновения // Красное знамя. – 1923. – 12 сентября.
91. Новый кабинет в Японии // Красное знамя. – 1923. – 13 сентября.
92. Расовые предрассудки у нас // Красное знамя. – 1923. – 14 сент.
93. Чего можно ждать от новой власти в Японии // Красное знамя. – 1923. – 16 сентября.
94. Всеобщее избирательное право в Японии // Красное знамя. – 1923. – 18 сент.
95. Америка и ее холуи // Красное знамя. – 1923. – 26 сентября.
96. Токийские провокаторы // Красное знамя. – 1923. – 27 сентября.
97. Игра в миролюбие // Красное знамя. – 1923. – 3 окт.
98. Японо-американские отношения после землетрясения // Красное знамя. – 1923. – 5 окт.
99. Японо-американские отношения // Красное знамя. – 1923. – 7 окт.
100. Как американцы проводят принцип самоопределения наций // Красное знамя. – 1923. – 24 нояб.
101. Школа и просвещение. На путях самодеятельности : (В Востфаке ГДУ) // Красное знамя. – 1923. – 9 дек., № 999 (281).
102. Вопросы культуры. Искусство и массы : (в порядке обсуждения) // Красное знамя. – 1923. – 16 дек., № 1005 (287).
103. Во что обошелся милитаризм // Красное знамя. – 1923. – 19 дек., № 1007 (289).

1924

104. В Восточном факультете ГДУ // Красное знамя. – 1924. – 5 янв., № 1020 (4).
105. Япония к Новому году. I. II // Красное знамя. – 1924. – 9 янв., № 1023 (7).
106. Япония перед Новым годом. III. IV Политические убийства в Японии // Красное знамя. – 1924. – 10 янв., № 1024 (8).
107. Япония перед Новым годом. V // Красное знамя. – 1924. – 11 янв., № 1025 (9).
108. Фашизм и наука // Красное знамя. – 1924. – 13 янв., № 1027 (11).
109. Успехи русской науки // Красное знамя. – 1924. – 19 янв., № 1032 (16).
110. Проституция поднадзорная и безнадзорная // Красное знамя. – 1924. – 20 янв.
111. Перед новой бойней // Красное знамя. – 1924. – 21 янв., № 1041 (25).
112. Политические идеи либеральной буржуазии Японии // Красное знамя. – 1924. – 1 февр., № 1042 (26).
113. Крестьянское движение в Японии // Красное знамя. – 1924. – 3 февр., № 1044 (28).
114. Обезземеление крестьян в Корее // Красное знамя. – 1924. – 7 марта. № 1072 (56).
115. Очерк Кореи // Красное знамя. – 1924. – 7 марта. № 1072 (56).
116. Еще о быте // Красное знамя. – 1924. – 9 марта, № 1074 (58).
117. Романовы // Красное знамя. – 1924. – 12 марта, № 1076 (60).
118. К вопросу о свободной и независимой прессе // Красное знамя. – 1924. – 16 марта, № 1079 (63).
119. Японо-китайское экономическое соперничество и замыслы японского правительства // Красное знамя. – 1924. – 22 марта.
120. Изменение британской политики на дальнем Востоке // Красное знамя. – 1924. – 25 марта, № 1085 (69).
121. Китай, Россия и японские аппетиты // Красное знамя. – 1924. – 27 марта, № 1086 (70).
122. Обмолвка японского посланника: «Шпионы или не шпионы?» // Красное знамя. – 1924. – 28 марта, № 1087 (71).
123. По ту сторону океана // Красное знамя. – 1924. – 1 апр.
124. Из апрельских воспоминаний // Красное знамя. – 1924. – 17 апр., № 1104 (88).
125. День национального позора Японии // Красное знамя. – 1924. – 26 апр., № 1112 (96).
126. Пробудившийся Китай // Красное знамя. – 1924. – 27 апр., № 1113 (97).
127. Китай и державы // Красное знамя. – 1924. – 7 мая, № 1118 (102).
128. Империализм святош // Красное знамя. – 1924. – 9 мая, № 1120 (104).
129. Сюрприз английским империалистам // Красное знамя. – 1924. – 11 мая, № 1122 (106).
130. К воззванию Коминтерна // Красное знамя. – 1924. – 13 мая, № 1123 (107).

131. Полукультура и природа // Красное знамя. – 1924. – 16 мая.
132. Империализм правительства Макдональда // Красное знамя. – 1924. – 18 мая, № 1128 (112).
133. Поражение правительственной партии на выборах в Японии // Красное знамя. – 1924. – 18 мая.
134. К созданию в Японии пролетарской партии // Красное знамя. – 1924. – 24 мая.
135. Экономическая угроза Владивостоку [Японские планы относительно линии Харбин - Чаньчунь] // Красное знамя. – 1924. – 25 мая, № 1134 (118).
136. Опасения империалистов и новые «боксеры» // Красное знамя. – 1924. – I. – 8 июня, № 1145 (129).
137. Опасения империалистов и новые «боксеры» – II. – 11 июня, № 1147 (131).
138. Кабинет Като и его «принципиальность» // Красное знамя. – 1924. – 21 июня, № 1155 (139).
139. Восстание в Албании // Красное знамя. – 1924. – 13 июня, № 1149 (133).
140. «Победа» Кэнсэйкай // Красное знамя. – 1924. – 14 июня, № 1150 (134).
141. Советско-китайский договор – поворотный пункт в истории Китая // Красное знамя. – 1924. – 20 июня, № 1154 (138).
142. Маленький вопрос, становящийся большим [Принципиальное значение передачи миссии полпредства] // Красное знамя. – 1924. – 1 июля, № 1163 (147).
143. Империалистам будет трудно выпутаться // Красное знамя. – 1924. – 4 июля, № 1156 (150).
144. Макдональдово правительство и колониальные страны // Красное знамя. – 1924. – 8 июля, № 1169 (153).
145. Выходки «Царя Маньчжурии» // Красное знамя. – 1924. – 12 июля, № 1173 (157).
146. Империалистические отношения на Тихом океане // Красное знамя. – 1924. – 14 июля.
147. В стране плутократии // Красное знамя. – 1924. – 15 июля, № 1175 (159).
148. Като, Сидехара, финансовая олигархия и Сахалин // Красное знамя. – 1924. – 19 июля.
149. Обязанности Америки на Дальвостоке : (к вопросу о соперничестве на Тихом океане) // Красное знамя. – 1924. – 27 июля, № 1186 (170).
150. Мировая война // Красное знамя. – 1924. – 1 авг., № 1190 (174).
151. Внешняя политика Като // Красное знамя. – 1924. – 3 авг.
152. Внешняя политика в Китае // Красное знамя. – 1924. – 6 авг., № 1194 (178).
153. В Китае. II // Красное знамя. – 1924. – 10 авг., № 1197 (181).
154. По исхоженным тропам // Красное знамя. – 1924. – 17 авг., № 1203 (186).

155. Японский пролетариат перед новым испытанием // Красное знамя. – 1924. – 21 авг., 1206 (190).
156. Пустыни, дебри и высокая политика // Красное знамя. – 1924. – 24 авг., № 1209 (193).
157. Монополии и экономическое положение Японии // Красное знамя. – 1924. – 30 авг., № 1214 (198).
158. Финансовое положение [в] Японии // Красное знамя. – 1924. – 3 сент., № 1217 (201).
159. Идеальный соглашатель и его мнения // Красное знамя. – 1924. – 4 сент., № 1218 (202).
160. У наших соседей [Вероятность новой войны в Китае. Зависимость Японии от Америки] // Красное знамя. – 1924. – 5 сент., № 1219 (203).
161. В оголении // Красное знамя. – 1924. – 10 сент., № 1222 (206).
162. К событиям в Китае // Красное знамя. – 1924. – 11 сент., № 1223 (207).
163. За неделю // Красное знамя. – 1924. – 14 сент., № 1226 (210).
164. Достройка Семиреченской железной дороги и положение в Западном Китае // Красное знамя. – 16 сент., № 1227 (211).
165. Расплата Японии за прежние грехи // Красное знамя. – 1924. – 21 сент.
166. Новый крупный скандал в Японии // Красное знамя. – 1924. – 26 сент.
167. Японская колония Тайван (Формоза) // Красное знамя. – 1924. – 27 сент., № 1237 (221).
168. О сокращении японской армии // Красное знамя. – 1924. – 28 сент., № 1238 (222).
169. Правление японских либералов [мнения японских авторов] // Красное знамя. – 1924. – 30 сент., № 1239 (223).
170. Япония, Чжан и У // Красное знамя. – 1924. – 15 окт.
171. В японском флоте. В Корее // Красное знамя. – 1924. – 17 окт., № 1254 (238).
172. В Корее // Красное знамя. – 1924. – 19 окт.
173. Влияние войны в Китае на японскую торговлю // Красное знамя. – 1924. – 1 нояб., № 1267 (251).
174. Карьера маршала У Пей-фу // Красное знамя. – 1924. – 2 нояб., № 1268 (252).
175. Причины падения У Пей-фу // Красное знамя. – 1924. – 5 нояб., № 1270 (254).
176. Предпосылки социалистической революции // Красное знамя. – 1924. – 9 нояб., № 1273 (257).
177. Возвышение «Христианского генерала» // Красное знамя. – 1924. – 9 нояб., № 1273 (257).
178. К процессу коммунистов в Эстонии. Кантонцы и Советский Союз // Красное знамя. – 1924. – 23 нояб., № 1285 (269).
179. Китай, как рынок // Красное знамя. – 1924. – 27 нояб., № 1278 (272).

180. Восточный Институт и Востфак ГДУ [за 25 лет и более]. Восточный Институт перед революцией // Красное знамя. – 1924. – 29 нояб., № 1290 (274).
181. Египет и Судан // Красное знамя. – 1924. – 2 дек., № 1292 (276).
182. Программная речь виконта Като // Красное знамя. – 1924. – 4 дек., № 1294 (278).
183. Один из образцов колониальной практики // Красное знамя. – 1924. – 10 дек., № 1299 (283).
184. Японская торговля за 1924 г. Японские сказки // Красное знамя. – 1924. – 11 дек., № 1300 (284).
185. Положение Чжан Цзо-линя. Японские сказки // Красное знамя. – 1924. – 12 дек., № 1301 (285). Государство и церковь в Китае : Странички из прошлого // Красное знамя. – 1924. – 14 дек., № 1303 (287).

1925

186. В счастливой Америке // Красное знамя. – 1925. – 3 янв., № 1317 (2).
187. События в Китае // Красное знамя. – 1925. – 4 янв., № 1318 (3).
188. Опять «желтая опасность» // Красное знамя. – 1925. – 7 янв., № 1320 (5).
189. Советско-японский договор подписан // Красное знамя. – 1925. – 24 янв.
190. Китай // Красное знамя. – 1925. – 30 янв., № 1339 (24).
191. Япония // Красное знамя. – 1925. – 30 янв.
192. Таинственная рука в Шанхае // Красное знамя. – 1925. – 4 февр., № 1343 (28).
193. Китай. В партии Гоминьдан // Красное знамя. – 1925. – 12 февр. № 1350 (35).
194. К вопросу об экстерриториальности Китая // Красное знамя. – 1925. – 20 февр., № 1357 (42).
195. «Бывший человек» Южного Китая [к поражению Чень Цзюнь-мина Кантонской армией] // Красное знамя. – 1925. – 28 февр., № 1364 (49).
196. Карьера автора закона против коммунизма // Красное знамя. – 1925. – 28 февр.
197. Партия Сунь Ятсена и коммунизм // Красное знамя. – 1925. – 20 марта.
198. «Кесарево» и «божие» и др. // Красное знамя. – 1925. – 20 марта, № 1379 (64).
199. Китайское революционное движение. IV : Китайские народники и мы // Красное знамя. – 1925. – 4 апр., № 1392 (77).
200. Права трудящихся в Японии // Красное знамя. – 1925. – 19 апр., № 1405 (90).
201. Мирное завоевание Китая // Красное знамя. – 1925. – 24 апр., № 1408 (93).
201. По Востоку // Красное знамя. – 1925. – 30 апр., № 1413 (98).
203. Как развращаются дети [по поводу одной из книг] // Красное знамя. – 1925. – 7 мая, № 1417 (102).

204. Цена интервенции // Красное знамя. – 1925. – 7 мая, № 1417 (102).
205. Роль жандарма опасна! // Красное знамя. – 1925. – 20 июня, № 1453 (138).
206. «Преступление» тов. Доссера // Красное знамя. – 1925. – 8 июля, № 1467 (152).
207. Японские трудящиеся в когтях спекуляции // Красное знамя. – 1925. – 9 июля, № 1468 (153).
208. Сахалинские предприятия и японские капиталисты // Красное знамя. – 1925. – 17 июля, № 1475 (160).
209. Новая политическая партия в Японии // Красное знамя. – 1925. – 22 июля, № 1479 (164).
210. Скрытая грызня из-за Китая // Красное знамя. – 1925. – 28 июля, № 1484 (169).
211. Суть гарантийного договора // Красное знамя. – 1925. – 2 авг., № 1489 (178).
212. Революционное движение в Корее // Красное знамя. – 1925. – 16 авг., № 1500 (185).
213. «Выгодное предприятие» // Красное знамя. – 1925. – 18 авг., № 1501 (186).
214. Хитрая механика империалистов // Красное знамя. – 1925. – 19 авг., № 1502 (187).
215. «Громоотвод» на Востоке // Красное знамя. – 1925. – 22 авг., № 1505 (190).
216. Политический кризис в Японии // Красное знамя. – 1925. – 29 авг., № 1511 (196).
217. Осуждение японских коммунистов // Красное знамя. – 1925. – 12 сент., № 1523 (208).
218. Экономическая жизнь Японии // Красное знамя. – 1925. – 15 сент., № 1525 (210).
219. Экономическая жизнь Японии // Красное знамя. – 1925. – 17 сент., № 1527 (212).
220. Хозяева Америки и их лакеи // Красное знамя. – 1925. – 25 сент., № 1534 (219).
221. Императорское правительство Японии на защите торговцев проститутками // Красное знамя. – 1925. – 29 сент., № 1537 (222).
222. Силы гражданской войны в Китае // Красное знамя. – 1925. – 24 окт., № 1558 (243).